

УДК 82

DOI: 10.34670/AR.2021.19.97.032

Проблемы нравственности в произведениях Ч. Айтматова и К. Кулиева

Аккиева Светлана Исмаиловна

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований,
Кабардино-Балкарский научный центр РАН,
360002, Российская Федерация, Долинск, ул. Балкарова, 2;
e-mail: kbncran@mail.ru

Алмазова Лейла Ильдусовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения,
Институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: public.mail@kpfu.ru

Узденова Фатима Таулановна

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований,
Кабардино-Балкарский научный центр РАН,
360002, Российская Федерация, Долинск, ул. Балкарова, 2;
e-mail: kbncran@mail.ru

Исследование выполнено при поддержке РФФИ по проекту № 17-01-00432.

Аннотация

В статье на основе проведенного анализа художественных произведений Ч. Айтматова и К. Кулиева разносторонне исследуются проблемы нравственности, специфическое отношение литературных героев к вопросам человечности. В процессе анализа обращается внимание на то, что тема преодоления трудностей, единодушно выбранная Айтматовым и Кулиевым, обусловлена их стремлением названных писателей поддержать и утешить невинно пострадавших соотечественников, а также всех, кто когда-либо страдал от насилия и притеснения, и тех, кому только теоретически предстоит оказаться в подобной тяжелой ситуации. Отказ от нравственной чистоты и вековых моральных устоев приводит к разрушению межчеловеческих межличностных связей, насилию, смертям, приостановке развития отдельных стран и мирового общества в целом. Война является величайшим, страшнейшим преступлением против нравственности и свободы личности. Айтматов и

Кулиев сочли своим человеческим и творческим долгом предостеречь современников и потомков от повторения ошибок прошлого. Наследие Кулиева и Айтматова имеет великую ценность не только как предупреждение, но и в качестве литературного памятника самоотверженности, героизма всех без вины пострадавших. Кулиев и Айтматов замечают, что сущность человека, его совесть и нравственность особенно проявляются в тяжелые периоды жизни. Проблема нравственного выбора, особенно в условиях войны, остается актуальной и сегодня, когда в разных частях земного шара происходят локальные войны, а научный прогресс и современные средства ведения военных действий, способны многократно преумножить разрушительную силу масштабных войн.

Для цитирования в научных исследованиях

Аккиева С.И., Алмазова Л.И., Узденова Ф.Т. Проблемы нравственности в произведениях Ч. Айтматова и К. Кулиева // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 6А. С. 255-265. DOI: 10.34670/AR.2021.19.97.032

Ключевые слова

Нравственные ценности, К. Кулиев, Ч. Айтматов, личность, человечность, мораль.

Введение

Проблемы нравственности, морали, добра и зла во все времена волновали во все времена волновали лучшие умы человечества, и многие писатели обращались к этим вопросам. В XX веке эта тема стала одной из наиболее актуальных, и писатели нашей многонациональной страны старались определить новую шкалу нравственных ценностей, чтобы человеческое общество стало чище, лучше и духовнее.

К этой теме также обращались Чингиз Айтматов и Кайсын Кулиев, два великих философа и гения XX века.

Едва начав писательский путь, Ч. Айтматов с усердием принялся за планомерное и разностороннее освещение сложнейших проблем человеческого бытия, помещая своих прямодушных, честных, чистых сердцем и сильных духом героев в драматические и этически неоднозначные ситуации. В борьбе за житейское счастье айтматовским персонажам приходится делать непростой, порой поистине мучительный выбор в пользу высоких нравственных идеалов, в процессе которого они раскрываются и реализуются как личности. То же можно сказать и о героях романа «Была зима», единственного прозаического произведения великого поэта К. Кулиева, ставшего также первооткрывателем творений Айтматова для миллионов русскоязычных читателей.

Основная часть

Чингиз Айтматов определяет нравственность, как историческое, временное понятие, распространяющееся намного шире классического постулата «не убий», не допускающее даже возможности мыслить категориями убийства [Айтматов, 1988, 134]. Персонажи айтматовских произведений живут честной жизнью советских тружеников и твердо верят в добро, справедливость, реальность созидания светлого будущего здесь и сейчас. Согласно высказыванию А. Шопенгауэра, жизнь каждого человека суть непрерывная борьба, почти с

самого рождения мы боремся с нуждой, скукой, другими людьми и обстоятельствами, и умираем, сжимая оружие в руках [Шопенгауэр, 1991, 198]. Так и айтматовские персонажи, имеющие недюжинную силу духа, сталкиваются с не менее сильными супостатами: закоснелым бюрократом Сегизбаевым в повести «Прощай, Гульсары!» (1966), самодуром Ороэ-кула в «Белом пароходе» (1970), облеченными властью подлецами и тиранами, агрессивными блюстителями устаревших обычаев. В этих столкновениях герои стремятся отстоять свою правду, сохранив при этом чистоту души.

Теперь обратимся к персонажам романа «Была зима» Кайсына Кулиева. Эти простые люди не только героичны, но окружены ореолом величия, проявляют моральную стойкость, чрезвычайное самообладание и великое жизнелюбие. Образ женщины-матери показан в романе как воплощение морального кодекса балкарского народа, кулиевским женщинам присущи наилучшие человеческие черты, как-то: любовь к труду, доброта, открытость, стойкость перед трудностями, подвижность ума, способность к эмпатии, пронизательность и умение осознавать личную ответственность за все, происходящее в их жизни, будь то хорошие или плохие события. Сам Кайсын Кулиев утверждает, что создание на бумаге столь возвышенных образов не является преувеличением и не вызвано стремлением идеализировать земляков-крестьян [Дементьев, 1988, 203]. Достоверность отображения писателем горских реалий и особенностей духовного мира крестьян-балкарцев подтверждает профессор С. Башиева [Башиева, 1990, 97].

Сюжеты ранних творений Чингиза Айтматова раскрывают его личную позицию: только тот выстоит против невзгод, кто сохранит верность моральным принципам. В первом романе Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») герои вынуждены жить в безлюдной и безводной пустыне, выживая вопреки буйствам стихии, но они сживаются с неприветливой природой, находят в ней красоту и отраду. Пустыня от этого не становится краше, однако внутренняя красота человека преображает все, с чем соприкасается.

По Айтматову, смысл человеческой жизни заключен в деянии во славу ее. Человек является существом социальным, его человечность обусловлена числом и качеством подлинных связей с обществом, с другими людьми. Чем разнообразнее, интимнее, содержательнее его социальные, гражданские взаимоотношения, сильнее люди в нем нуждаются, сильнее глубже он вовлечен в общее, полезное для общества дело, с большей искренностью и ответственностью заинтересован в нем, более творческим и исторически ценным считается его ежедневный труд, тем интереснее, насыщеннее, нравственнее он живет.

У Кулиева и Айтматова нравственная сторона литературных произведений является наиболее выпуклой, значительной. Основное внимание авторы уделяют человеку, его настроению, мечтам, душевному состоянию перед лицом личной или народной беды, а также его скрытым ресурсам, дающим ему силы для невероятной выносливости в стремлении жить, невзирая на ужасы оккупации или неволи, и не просто прожить жизнь, но и хранить в своем сердце надежду, чтобы передать потомкам ее неугасимый свет. Из произведений явствует, что пережить ужасы войны и депортации народу удалось благодаря безграничной самоотверженности и патриотизму. Если патриотизм – это любовь к родине и соотечественникам, а самоотверженность – это отказ от личного ради высшего или интересов ближнего, то вместе эти два качества порождают деятельную любовь к родине и ее жителям, искреннюю готовность трудиться всю жизнь, даже расстаться с самой жизнью ради процветания родной земли и счастья ее жителей обитателей.

Писатели знают, о чем говорят, проповедуя моральную стойкость – Чингиз Айтматов уже в

четырнадцать лет испытал на себе голод и холод тыловой жизни, взяв на себя «взрослую» работу и ответственность не по годам. Кайсын Кулиев пережил депортацию, лишение гражданских прав, запрет на литературное творчество и клеймо «врага народа», но не был сломлен. Он прожил лишь 68 лет, немного не дожив до распада СССР и отмены сталинских репрессий. По его собственному заявлению, редакция поддержала его в трудные годы, помогла сохранить человечность и закалить дух. Кулиев убежден, что художник не должен позволить победить себя гнету страданий, в противном случае невозможно оставаться в живых и продолжать свое дело, а человеку необходимо жить, как бы трудно это ни давалось [Кулиев, 1986, 58].

Что же произойдет с человеком, предавшим идеалы нравственности? Ответ на этот вопрос можно найти в лирической айтматовской повести «Тополек мой в красной косынке». Главный герой Ильяс отступает от моральных принципов, поддается слабости, отчаянию и мимолетным соблазнам, в результате чего теряет не только всеобщее уважение, но и горячо любимую жену Асель. Что касается кулиевского романа «Была зима», то в нем людская безнравственность олицетворена приспешниками культа насилия, жестокими захватчиками, уничтожающими людей по национальному признаку [Мусукаева, 2017]. Оба автора считают, что бездуховность, в первую очередь, ведет к негативным последствиям для человека и его близких, но приобретая национальный масштаб, приводит к несчастьям, напоминая по своей сокрушительной силе Великую Отечественную войну. В свою очередь, разрушительность войны проявляется не только в численности смертей – но в немалой степени в том, что миллионы людей теряют кров, душевное и физическое здоровье, иначе говоря, – лишаются права на счастливую и спокойную жизнь.

Герои Айтматова и Кулиева неперестанно задаются вопросом «Правильно ли я поступаю, по совести ли живу?», оба автора утверждают святость человеческого права на жизнь и свободу, но наряду с тем подчеркивают великую ответственность человека за жизнь своего народа, прочих других народов и всего сущего на земле. То есть одна жизнь рассматривается не как преходящая ценность, а как неотъемлемая часть великого целого.

Экстремальные условия жизни в военное время Айтматовым описываются в повести «Лицом к лицу», в которой искренняя и преданная жена Сейде вынуждена укрывать дезертира, своего мужа Исмаила. Женщине, воспитанной по канонам патриотизма, тяжело дается этот выбор, но она стойко несет свой крест во имя любви и семейных ценностей, и решается переломить ход ситуации и выдать супруга лишь тогда, когда видит, что тот окончательно утратил человечность, а именно: убил корову, единственную кормилицу бедной соседской семьи, ради мясного обеда. На этом ярком примере Айтматов показывает, как безнравственный поступок одного человека влечет за собой крушение или надлом сразу нескольких судеб. В свете этой проблемы нравственности и морали приобретают глобальный философский смысл [Айтматов, 1990, 6].

Главный герой произведений Чингиза Айтматова считает себя лично ответственным за все, что, было, есть и будет, что лишь может случиться с людьми, планетой и Вселенной в целом. Он является человеком не только действия, но и интенсивного мыслительного труда, направленного на свое личное прошлое и настоящее, безуданно преследующего цель улучшения всеобщего будущего. Писатель через своего героя проповедует широкий взгляд на все сущее, неслучайно в романе «Тавро Кассандры» главный герой, монах Филофей, облетает всю Землю на орбитальной станции. Так и сам Айтматов смотрит на человечество с его

горестями и радостями не изнутри, а сверху, охватывая картину целиком, проникая зорким писательским взглядом не только в настоящее и предопределяющее его былое, но и будущее, которое мы готовим своим детям, внукам, и дальним потомкам. По мнению Айтматова, непредвзятое понимание своего времени и современников является залогом личной жизненной активности, состояния, в котором пассивный наблюдатель трансформируется в творца прекрасного мира, в равнодушного и внимательного создателя светлого будущего [Айтматов, 1986, 12].

Возвышенность и осознанность существования неразрывно связана с приобщенностью человека к обществу, воплощением социальных, гражданских и общественных побуждений, ощущением необходимости самого себя остальным людям. Соответственно, отчуждение человека от социума приводит к бездуховности и потере смысла бытия – к этому обороту людской жизни обращается Ч. Айтматов, выводя в своих произведениях своего рода антипример: вереницу персонажей, не отягощенных возвышенными интересами, часто выступающих зачинщиками конфликта, противостояния, войны. Именно такие люди, прототипы отрицательных героев, виновны в разрушении политической культуры, в создании жестокого тоталитарного режима, повлекшем массовые репрессии 30–50-х годов прошлого столетия [Час испытаний..., 2001, 4].

Литературное наследие Айтматова и Кулиева является наглядным свидетельством того, что не нуждалось в доказательствах: история – это не только события, произошедшие до нашего рождения, история – это то, что создаем и содержим в себе мы сами. Действие романа «Была зима» ограничено 1942-1943 годами, но представляет собой намного более широкое осмысление балкарской истории, балкарского народа, не впервые оказавшегося перед вопросом: быть или не быть. В конкретном литературном примере этот вопрос решается в условиях оккупации Балкарии и агрессии вермахта, и общенародный выбор соткан из тысяч единичных выборов, решений, поступков.

Таким образом, судьба одного человека предстает не частным явлением, а составляющей большого целого, важным винтиком элементом в механизме семьи, страны, человечества. Стало быть, приносить пользу всем представителям своего рода суть абсолютное благо. Личность, становясь внутренне все более богатой, социально инициативной и сознательной, открывает в себе живой источник интереса к окружающей действительности и веры в Человечность. Непреложная надежда на нравственную красоту Человека, любовь к нему – узнаваемые черты айтматовской и кулиевской эстетики.

Трагизм повествования в романе «Была зима» переплетен с подлинным оптимизмом автора, его верой в прочность этических ценностей. Кулиев не только учит читателя этой вере, но и сам остается предан ей на протяжении своей подвижнической жизни. Так и у Айтматова – жизнеутверждающие мотивы логично и достоверно соседствуют с острым драматизмом отдельных человеческих судеб. Например, в айтматовской повести «Прощай, Гульсары!» гибель близкого существа, при всей внешней трагичности, служит нравственному возвышению героя, пробуждая в нем потаенные источники добра, в результате чего представляется уже не таким скорбным, а едва ли не светлым событием. Только писатель, выстрадавший свои открытия, может вывести на бумаге настолько прочувствованные и живые образы, поражающие своей неоднозначностью, потому как личность художника является неизменной основой, полотном, на котором ткется сюжетная канва [Байрамукова, 1975, 8]. Кулиев и Айтматов пережили вместе со своими народами много горя, но остались несломленными и даже

поднялись, силой катарсиса, к вершинам человеческой мудрости, и пожелали поделиться сокровенной истиной с читателем.

Айтматов уверен, что каждый человек в глубине души точно знает, как правильно поступить. Это знание диктует ему совесть, последовав за которой можно обрести настоящее личное счастье, способное согреть человека изнутри даже после того, как это счастье будет утрачено. Этот внутренний голос-путеводитель порой теряется в шуме пороков и повседневной суеты, и услышать его трудно, но необходимо. Герои романа Ч. Айтматова «Буранный полустанок», превыше всего почитают честный труд, семейную любовь, свободу мысли, доброе слово и полезное дело для ближнего, они не ждут милостей свыше, а сами берутся за любую работу, могущую улучшить их жизнь. Судьба загнала этих людей в нелегкие условия, но они не опускают руки, сопротивляются жизненным трудностям и показывают детям пример выдержки, стойкости, доброты. Они отказываются терять связь с обществом, даже находясь в глуши, вдали от всего человечества. Эти простые люди создают свое маленькое общество и бережно выстраивают его по законам и порядкам, которые считают правильными и справедливыми.

Труд как возможность приносить пользу окружающим часто является для айтматовских героев источником чистой радости самовыражения. В произведениях военной тематики Айтматов продолжает воспевать труд, который, на фоне ежедневного решения вопросов жизни и смерти, обнажения человеческих душ, обострения пороков и добродетелей, приобретает еще и функцию облегчения боли перед лицом тягот. Честно трудящийся человек ощущает, что приносит пользу ближним в той ситуации и в тех условиях, в которых ему довелось оказаться, он не бесполезен, значит, он имеет право жить. В романе К. Кулиева «Была зима» тема самозабвенного труда красной нитью проходит через все произведение и труд сохраняет в человеке человечность и нравственность.

Кулиев и Айтматов характеризуют войну как отсутствие мира, прерывание народного и межличностного единения. Восточное воспитание обоих писателей заложило в них веру в высшую справедливость, стремление к возвышенным порывам души. Безусловно, легче всего следовать таким идеалам в мирное время, когда человеку ничто не угрожает и горе не рвет ему сердце. Намного труднее сложнее сохранить человеческий облик и веру в добро перед лицом ужасов, голода, несправедливости. К. Кулиев и Ч. Айтматов раскрывают, насколько важны впитанные ими с молоком матери нравственные ценности, что необходимо беречь их даже в физически и эмоционально суровых условиях, и показывают, как это сделать на примере своих героев.

Мариам, главная героиня романа «Была зима», проживает поистине трудную, мученическую жизнь, полную трагических перипетий и фатальных несчастий. Эта хрупкая, красивая девушка лишается родителей в раннем детстве, ее любимый муж Жанхот погибает на охоте. Младший сын Тахир умирает, попав под осколок фашисткой бомбы, а второй сын Назир воюет на фронте, в долгой разлуке с матерью. Мариам чудом переживает расстрел, выбирается из-под остывающих тел земляков и, ни жива, ни мертва, бредет к своему разрушенному дому. Увидев развалины, женщина решает разжечь огонь в уцелевшем очаге во имя единственного сына, чья смерть еще не является доказанным фактом, чтобы он, вернувшись, не стоял над пепелищем, а видел, что его ждут и понимал: все его страдания были не зря. Трагедии выворачивают душу Мариам наизнанку и одновременно дают ей, и читателю, несравненный суровый урок о торжестве жизни, пробуждающий в неиспепеленном, но закаленном сердце голос мужества и достоинства. Человек, превозмогший подобные муки, вправе называть себя

истинным гражданином «грозного века», согласно высказыванию Айтматова о Кулиеве [Эфендиева, 1997, 288].

Небольшой временной отрезок, описанный К. Кулиевым, протекает в самых экстремальных, нечеловеческих условиях. Мирный маленький аул, затерянный в горах, живущий своими простыми повседневными заботами, превращается в место страшной трагедии, когда на его территорию грозной, зловещей поступью приходит война. Преодолеть, пересилить нечеловеческие испытания удастся лишь тем, кто остается стойким и сострадающим. «Не верьте, что страх кого-либо спасал от смерти. Понимание и постижение этого – одно из главных требований и трудностей наших страшных дней. Трусость и малодушие – худшие враги людей в нашем с вами положении... Надо, чтобы все мы остались достойными земли и народа», – так говорит в своей проповеди землякам Мустафа-эфенди, священнослужитель, колоритный и значительный персонаж романа, достойно принявший смерть за свои идеалы. Объясняя замысел произведения, Кулиев подчеркивает, что тема преодоления трудностей является ведущей и именно на ней он старался заострить внимание читателя [Дементьев, 1988, 203].

Глубоко символично, что чудесным образом уцелевшая Мариам пытается в руинах своего жилища разжечь очаг, что молодая женщина невдалеке от развалин кормит грудью свое дитя. А также то, что в этот страшный день в ауле родился мальчик. Все эти символы-знаки заставляют задуматься о возрождении жизни, цикличности человеческого бытия, торжестве разума и справедливости. За любой зимой, даже самой суровой, всегда следует весна, а значит, правда и добро тоже обязательно вступят в свои права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в данной работе было проведено сравнение и сопоставление примеров нравственного поведения в прозаических произведениях Ч. Айтматова и К. Кулиева. Проанализированы поступки, характеры, образы главных и второстепенных героев, сюжетные обстоятельства действия и времени, а также условия жизни, окружавшие авторов в период написания их творений. Выявлена сущность и роль таких понятий, как нравственность и человечность в становлении любой отдельно взятой личности, а также общечеловеческое значение названных указанных категорий.

Кулиев и Айтматов понимают под нравственностью стремление к добру и миру, честность, бесхитрость и считают ее необходимой, первоочередной чертой личности. Такие критерии оценки человечности применяются балкарским, киргизским или русским народами и имеют общемировое признание.

Находясь в ссылке, К. Кулиев продолжал верить в общественную и историческую справедливость, и сумел выразить посредством своего литературного дара то, о чем мечтали безвинно наказанные пострадавшие народы: карачаевцы, балкарцы, ингуши, крымские татары, чеченцы, калмыки и т.д. Сумел протянуть к ним луч надежды, поддержать и укрепить их веру в лучшее будущее, ожидающее если не их самих, то их детей, внуков, правнуков.

Достойный сын Балкарии видел, чувствовал и понимал так много о судьбе своего народа, что молчать об этом не было сил, а стихотворной строки не хватало, в ней было слишком тесно, и потому Кулиев обратился к прозе. Он собирал материал для романа «Была зима» тридцать пять лет, не спеша продумывая структуру и отдельные эпизоды, но в определенный момент жизни почувствовал срочность, острую необходимость закончить труд. Успел – правда, его книга была издана посмертно, а запланированная вторая часть так и не была начата [там же, 7].

Писатель изменил, по его собственному признанию, географические названия и имена прототипов героев романа «Была зима», но не изменил правде. В этом он видел свой святой долг

перед земляками и всеми, кто трудно жил. Однако писать о мрачайших, необратимых преступлениях, учиненных людьми и против людей, о национальной трагедии, насильственной смерти соотечественников, Кулиеву было горько и трудно. Но он, как истинный сын Кавказа, не побоялся это сделать во имя людей, живущих с ним рядом, из уважения к их радостям и страданиям, в искреннем желании поддержать и утешить [там же, 33].

Кулиеву казалось столь важным правдиво описать те события, дабы чтобы сохранить бесценный опыт национальных бедствий и подвигов для потомков. Кто знает, сколько еще слез боли и скорби прольется на земном шаре, сколько невинных понесут незаслуженную кару, сколько матерей лишатся своих сыновей, сколько жизней оборвется раньше срока. Для всех этих людей чистая, неприкрытая правда о притеснении национальных меньшинств станет бесценным источником утешения и поддержки, как стала она таковой для депортированных кавказских народов, ожидающих прекращения репрессий и воссоединения с родиной – последнего блага, на которое им оставалось надеяться [там же, 207]. Великое значение литературного наследия К. Кулиева отметил литератор и общественный деятель Николай Тихонов, сравнив поэта с воином, несущим свет мужества, а писатель и драматург Мустай Карим назвал Кайсына пророком, защитником своего народа, выразителем его дум, надежд и стремлений [Эфендиева, 1997, 288].

Балкарский народ, переживший войну, депортацию, лишения и унижения, демонстрирует миру образец нравственности, стойкости духа и неспособности зачерстветь сердцем. Творение Кулиева следует отнести к бессмертным книгам, содержащим жизненно важные предупреждения и память о малых и великих подвигах тех, кто замолчал навеки. Новые поколения читателей будут находить в нем квинтэссенцию национального и общечеловеческого знания, подобно тому, как мы находим ее в древнейших книгах, возраст коих исчисляется тысячами лет. Художественная красота вечного слова, бессмертного своей искренностью, не увядает в веках.

Художественные творения, исследованные в рамках данной работы, поражают своей композиционной гармоничностью, которая определяется не только естественным автобиографизмом, но и концентрацией на проблемах нравственности, терпимости, народного самосознания. К. Кулиев и Ч. Айтматов в своих произведениях поднимают, по сути, одни и те же темы, их понимание нравственных принципов идентично. Не случайно Кайсын Кулиев стал первым переводчиком айтматовских произведений на русский язык – он счел своим человеческим и национальным долгом приобщить к литературному достоянию Айтматова как можно большее число людей, ради общего благого дела.

В своих ранних повестях Чингиз Айтматов знакомит читателя с совсем юными героями, которые, зачастую, уже к развязке обретают нравственную зрелость, пройдя через свои первые серьезные испытания. На мой взгляд, молодость персонажей выступает в данном случае аллюзией на любой человеческий возраст, потому как все мы живем «вслепую», определяя уникальную правильность своего жизненного пути методом проб и ошибок.

Заключение

Оба писателя, Айтматов и Кулиев, приобщают людей к нравственному образованию – сначала современников, затем их детей, внуков и других потомков, ибо будущее будет именно таким, каким мы создаем его сегодня. Исследуемые романы и повести, освещающие

драматические события недавнего прошлого, помогают находить ответы на труднейшие сложнейшие вопросы современности, способствуют формированию и укреплению политической культуры, терпимости, моральной красоты и нравственной просвещенности. Если каждое новое поколение людей будет знакомиться с творчеством К. Кулиева и Ч. Айтматова, к примеру, в рамках школьной программы, понимать и принимать проповедуемые ими принципы, то, вероятно, однажды в мире не останется места для зла, обмана и, главное, войны – этого величайшего преступления против нравственности и человечности.

Библиография

1. Айтматов Ч. Быть эхом // Вопросы литературы. 1986. № 3. С. 4-13.
2. Айтматов Ч. Лицом к лицу // Литературный Киргизстан. 1990. № 3. С. 6-71.
3. Айтматов Ч. Плача на коленях, восстань во гневе // Статьи, диалоги, выступления, интервью. М., 1988. С. 129-135.
4. Байрамукова Н. Кайсын Кулиев. Очерк творчества. М.: Советский писатель, 1975. 230 с.
5. Башиева С.К. В оригинале и переводе: литературно-критические статьи (о К. Кулиеве). Нальчик: Эльбрус, 1990. 103 с.
6. Дементьев В.В. Кайсын Кулиев: Размышления о жизни и творчестве. Нальчик: Эльбрус, 1988. 230 с.
7. Кулиев К.Ш. Поэт всегда с людьми: статьи, эссе. М.: Советский писатель, 1986. 335 с.
8. Мусукаева А.Х. К. Кулиев «Была зима»: художественная концепция человека и истории // Художественный опыт Кайсына Кулиева в сохранении российской культурной идентичности. Нальчик: Принт Центр, 2017. С. 211-214.
9. Час испытаний: депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа: документы и материалы. Нальчик: Эльбрус, 2001. 904 с.
10. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. Л.: Ленинградский университет, 1991. 287 с.
11. Эфендиева Т.Е., Эфендиев С.И., Эфендиев Ф.С. Кайсын Шуваевич Кулиев. Биография поэта. Часть первая (1917-1958). Нальчик: Эль-Фа, 1997. 248 с.

Problems of morality in the works of Ch. Aitmatov and K. Kuliev

Svetlana I. Akkiewa

Doctor of History,
Leading Researcher,
Institute for Humanitarian Studies,
Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
360002, 2, Balkarova str., Dolinsk, Russian Federation;
e-mail: kbncran@mail.ru

Leila I. Almazova

PhD, Associate Professor,
Department of Oriental Studies, African Studies and Islamic Studies,
Institute of International Relations,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: public.mail@kpfu.ru

Fatima T. Uzdenova

Doctor of Philology,
Leading Researcher,
Institute for Humanitarian Studies,
Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
360002, 2, Balkarova str., Dolinsk, Russian Federation;
e-mail: kbncran@mail.ru

Abstract

In the article, the problems of morality, the specific attitude of literary characters to the issues of humanity are comprehensively studied based on the analysis of the works of art by Ch. Aitmatov and K. Kuliev. In the process of analysis, attention is drawn to the fact that the theme of overcoming difficulties, unanimously chosen by Aitmatov and Kuliev, is due to their desire of these writers to support and console the innocent victims of compatriots, as well as everyone who has ever suffered from violence and oppression, and those who only theoretically, one would be in a similar difficult situation. The rejection of moral purity and age-old moral foundations leads to the destruction of interpersonal ties, violence, death, suspension of the development of individual countries and world society as a whole. War is the greatest, most terrible crime against the morality and freedom of the individual. Aitmatov and Kuliev considered it their human and creative duty to warn contemporaries and descendants from repeating the mistakes of the past. The legacy of Kuliev and Aitmatov is of great value not only as a warning, but also as a literary monument of heroism. Kuliev and Aitmatov notice that the essence of a person, his conscience and morality are especially manifested in difficult periods of life. The problem of moral choice, especially in times of war, remains relevant even today.

For citation

Akkieva S.I., Almazova L.I., Uzdenova F.T. (2021) Problemy нравственности в произведениях Ч. Айтматова и К. Кулиева [Problems of morality in the works of Ch. Aitmatov and K. Kuliev]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (6A), pp. 255-265. DOI: 10.34670/AR.2021.19.97.032

Keywords

Moral values, K. Kuliev, Ch. Aitmatov, personality, humanity, morality.

References

1. Aitmatov Ch. (1986) Byt' ekhom [To be an echo]. *Voprosy literatury* [Questions of Literature], 3, pp. 4-13.
2. Aitmatov Ch. (1990) Litsom k litsu [Face to face]. *Literaturnyi Kirgizstan* [Literary Kyrgyzstan], 3, pp. 6-71.
3. Aitmatov Ch. (1988) Placha na kolenyakh, vosstan' vo gneve [Crying on your knees, rise in anger]. In: *Stat'i, dilogii, vystupleniya, interv'yu* [Articles, dialogues, speeches, interviews]. Moscow.
4. Bairamukova N. (1975) *Kaisyn Kuliev. Ocherk tvorchestva* [Kaisyn Kuliev. Essay on creativity]. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.
5. Bashieva S.K. (1990) *V originale i perevode: literaturno-kriticheskie stat'i (o K. Kulieve)* [In the original and translation: literary-critical articles (about K. Kuliev)]. Nalchik: El'brus Publ.
6. (2001) *Chas ispytaniy: deportatsiya, rehabilitatsiya i vozrozhdenie balkarskogo naroda: dokumenty i materialy* [Hour of testing: deportation, rehabilitation and revival of the Balkar people: documents and materials]. Nalchik: El'brus Publ.
7. Dement'ev V.V. (1988) *Kaisyn Kuliev: Razmyshleniya o zhizni i tvorchestve* [Kaisyn Kuliev: Reflections on life and

-
- work]. Nalchik: El'brus Publ.
8. Efendieva T.E., Efendiev S.I., Efendiev F.S. (1997) *Kaisyn Shuvaevich Kuliev. Biografiya poeta. Chast' pervaya (1917-1958)* [Kaisyn Shuvaevich Kuliev. Biography of the poet. Part one (1917-1958)]. Nalchik: El'-Fa Publ.
 9. Kuliev K.Sh. (1986) *Poet vsegda s lyud'mi: stat'i, esse* [The poet is always with people: articles, essays]. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.
 10. Musukaeva A.Kh. (2017) K. Kuliev «Byla zima»: khudozhestvennaya kontseptsiya cheloveka i istorii [K. Kuliev. "It was winter": an artistic conception of man and history]. In: *Khudozhestvennyi opyt Kaisyna Kulieva v sokhraneni rossiiskoi kul'turnoi identichnosti* [Artistic experience of Kaisyn Kuliev in the preservation of Russian cultural identity]. Nalchik: Print Tsentr Publ.
 11. Schopenhauer A. (1991) *Aforizmy i maksimy* [Aphorisms and maxims]. Leningrad: Leningrad University.